

27 декабря, Поместье Диггори

Манекены в подвале его особняка были частично разрушены и медленно собирались по кусочкам под воздействием рун.

Кинг довольно улыбался, сжимая волшебную палочку.

Наконец-то он готов. Редукто уже вполне неплохо выходит. Ещё немного, и можно будет переходить к невербалке. Да и с меткостью дела уже обстоят куда как лучше. Правда, в движении он всё ещё мажет, но ничего.

Теперь же пора решиться на авантюру с фармом. Благо, запаса Умиротворяющего бальзама у него хватало с лихвой. Амос по его просьбе закупил — на недели вперёд хватит. Так что от вида монстров Запретного Леса в обморок он не грохнется и, возможно, даже не обосрётся.

«Статус», — мысленно произнёс Кинг, плюхнувшись на диван.

[Имя: Кинг (Седрик Диггори)]

Раса: человек

Уровень: 20

Класс «Маг» (выбор подкласса доступен после взятия 50 уровня)

Возраст: 17

Титул: «Чемпион Турнира трёх волшебников»]

[ХП: 400/400

МП: 1120/1120]

[Характеристики]

[Сила: 20

Ловкость: 20

Выносливость: 20

Интеллект: 56

Мудрость: 52

Контроль: 60

Харизма: 70

Удача: ??????]

[Свободных очков характеристик: 0

Свободных очков умений: 20]

[Навыки:]

[Регулирование болевого порога (вкл. текущий показатель — 1%)

Защита разума (пассив)

Тело игрового аватара (пассив)]

[@\$#^&*@#@\$%??@##^ (пассив)

##^@*&*@#?@??\$#@\$\$> (пассив)

Ускоренное восприятие (пассив)

Архив воспоминаний (пассив/актив)

Улучшенный контроль (пассив)]

Интеллект удалось прокачать путём получения новых знаний, решения сложных задач по нумерологии и рунам, а также обработки больших потоков информации в целом. Мудрость качалась очень медленно, её рост зависел от усвоения полезных знаний, расширяющих кругозор и влияющих на жизненный опыт. Также почему-то эта характеристика прокачивалась на зубодробительных тяжёлых для восприятия философских трактатах, которые Кинг терпеть не мог.

С Контролем было проще. Закономерность ясна: чем больше и дольше колдуешь — тем выше твой контроль магии. А после достижения рубежа в полсотни очков — дали пассивку «Улучшенный контроль», благодаря которой расход маны на заклинания уменьшился примерно в два раза.

Самым поразительным было то, что Харизма качалась сама собой. После встречи со Снейпом на отработке она почему-то выросла на один пункт. А на Рождественском балу росла, как на дрожжах, достигнув отметки в 70 единиц. Последнее очко дали после победы над Роджером Дэвисом. Закономерности, по которой прогрессирует данная характеристика, Кинг так и не уловил. В описании об этом написано весьма туманно, мол, очки даются благодаря особым действиям. Также на нее влияют полученные титулы, причём могут влиять как положительно, так и отрицательно.

Однако бонусы от этой характеристики неоспоримы. Взять хотя бы недавнее расследование с участием пяти авроров и помощь директора. Кинг полагал, что если бы не раскачанная Харизма Седрика Диггори, то хрен бы у него удалось выйти сухим из воды. Повязали бы, как пить дать, повязали, да и отправили в Азкабан. У аврората отчётность перед Министерством, им нужно выполнять план, потому, как говорил по секрету отец, порой в магическую тюрьму с дементорами сажают и невиновных. Судебная система не на стороне подсудимых — это факт, а презумпция невиновности — лишь формальность, не более. Только имея железобетонные доказательства невиновности, можно избежать суда.

Ну а благодаря протекции и помощи Дамблдора ему удалось отделаться лишь лёгким испугом. Как выяснилось позже, Дамблдор готов был прикрыть «Седрика», даже если бы тот реально совершил убийство! Именно поэтому он ему активно подмигивал, чтобы тот принял сыворотку правды, поскольку Седрик, по мнению Дамблдора, является природным окклюментом, и сыворотка бы на нём не сработала (разумеется, всё дело в пассивном навыке «Защита Разума», но Кинг об этом не распространялся).

Рита Скитер была крайне мерзкой особой, выливавшей помой на многих магов. В её руках было много компромата на самых разных людей. Кому хватало денег и влияния — могли заткнуть её за определённую плату или услугу. Однако на некоторых личностей, вроде Дамблдора, она категорически отказывалась «затыкаться», даже когда ей об этом непрозрачно намекали.

«Нехорошо так говорить, мальчик мой, но многие чиновники Магической Британии после ухода из жизни мисс Скитер вздохнут полной грудью, да ещё и готовы будут приплатить убийце. Это без шуток...»

Но об этом и о многом другом Дамблдор поведал ему уже после того, как они договорились о сохранении их общего секрета.

Однако в тот день, когда старик только-только просмотрел извлечённое из памяти воспоминание (Амос научил Кинга этому незамысловатому трюку), он долгое время не мог прийти в себя и бормотал какую-то ерунду вроде того, что это он виноват в смерти журналистки.

Кинг тогда высказал свое мнение:

— Профессор Дамблдор, это лишь случайность. Вы ни в чём не виноваты. Если уж кого и судить, так это девушку с портрета Дома Блэк. Знаю, звучит абсурдно, но это факты.

— Всё не так просто, Седрик, — говорил директор, — проблема не в том, что я могу сесть в Азкабан. Уверен, у меня хватит влияния и доказательств, чтобы убедить суд в моей невиновности. Однако я помог тебе соврать касательно личности Пандоры Близард.

— И? — не понял Кинг.

— Урон репутации, мальчик мой. Ни тебе, ни мне не нужны проблемы. Если правда вскроется — это навредит нам обоим.

Кинг задумался.

Дамблдор определённо прав. Лжесвидетельство аврорам — это статья. В Азкабан они, может, за это не сядут, но штрафы выплатить будут обязаны. Да и разлетится эта новость довольно быстро, что нанесёт весомый удар по репутации Великого Светлого волшебника Альбуса Дамблдора. Даже непреднамеренное убийство при помощи голема — это всё же убийство, и для недоброжелателей этот факт позволит раскачать кресла, на которых сидит Дамблдор. Эх, если бы Кинг знал, что всё так обернётся, признался бы во всём сразу. Но время вспять не вернуть. Ошибка сделана. И последствия этой ошибки им придётся разгребать обоим. Дамблдор и Кинг теперь в одной лодке.

2 января, Хогвартс

После Святочного бала около половины студентов разъехалось по домам. Исключениями стали разве что делегации из Шармбатона и Дурмстранга, которые остались в полном составе.

Ночные коридоры замка пустовали. Шаги Кинга эхом разносились вокруг. Если бы не Умиrotворяющий бальзам, то он бы так и не решился приступить к выполнению задуманного.

А ведь перед принятием зелья у него тряслись руки и стучали зубы от страха. Домовуха опять какого-то хрена после вызова хваталась за сердце и падала в обморок, а при попытке привести её в чувства пучила глаза, хрипела и опять хваталась за сердце... Понимая, что она в полном неадеквате, Кинг плюнул на неё, а сам принял два флакона Умиrotворяющего бальзама. Для надёжности.

От двойной порции его начало слегка клонить в сон, зато теперь его сердце стучало размеренно, а паника и ужас на время отступили. Великолепно! Наконец он чувствует себя уверенно, хоть и мысли слегка в тумане.

— Кто здесь? — прохрипел старческий голос. Послышались шаркающие шаги, и в свете факелов появился мужчина с космами засаленных серых волос, его бледно-мутные глаза с поволокой пронзили Кинга. — Нарушитель! Попался! Я тебя сейчас... — он протянул руку во тьму, чтобы схватить парня...

«Завхоз собственной персоной, — поморщился Кинг. — Ну, и, конечно же, со своей облезлой кошкой».

Миссис Норрис, к слову, застыла, нервно мотая хвостом и заглядывая в глаза парню.

Кинг сделал шаг к факелу, и его фигуру осветил янтарный огонь. Аргус Филч резко отпрянул и побледнел:

— Т-ты... что ты здесь делаешь?

Кинг демонстративно протёр рукавом значок старосты барсуков:

— Мистер Филч, несмотря на участие в турнире, профессор Дамблдор так и не снял с меня обязанности старосты факультета. А потому периодически я делаю обход замка, чтобы следить за порядком в ночное время. Так что, в какой-то степени, я помогаю вам делать вашу работу.

Ложь. Он начал делать обходы лишь несколько дней назад, когда снова вернулся в Хогвартс после отработки заклинаний на крысах и манекенах. В голове потихоньку упорядочивалась «карта Хогвартса», которую благодаря «Архиву Воспоминаний» можно открыть в любой момент. Жаль, отметок никаких на ней нет, как в РПГ-играх. С этим было бы легко обнаруживать нарушителей комендантского часа, а то за несколько дней ему так никого поймать и не удалось. Хотя он и не особо старался, ведь за так называемое «патрулирование» даже захудалого квеста не дают.

Хм... Но в любом случае, быть старостой очень удобно. Ведь никто не запретит старосте гулять по Хогвартсу в ночное время. И никто не будет упрекать старосту в том, что он может выйти на «патрулирование» во двор... или даже в Запретный Лес. Главное при этом — не попасться на глаза Снейпу.

— Х-хорошо... иди, куда шёл, — дрогнувшим голосом проскрипел Филч. Он снял с пояса масляную лампу, зажёл её спичкой. Затем шаркающей походкой скрылся за поворотом. Его силуэт отбрасывал причудливую тень на каменную стену. Кошка же махнула хвостом и гордо прошествовала за хозяином.

Кинг беспрепятственно вышел во двор.

«Бр-р... Нужно было выпить согревающее зелье... или разучить чары обогрева», — подумал Кинг, стуча зубами, теперь уже от холода.

Снегопада не было, но одиночные порывы ночного ветра пробирали до костей, сметая колючие снежинки прямо в лицо. На небе мерцали звезды и светила практически полная луна. Плюс такой погоды — никаких Люмосов не надо. Минус — он как на ладони и его могут заметить даже издалека. Ещё и снежный покров скрипит под ногами. Ну ничего, заглушающие чары в помощь.

В хижине Хагрида светились окна, а из печной трубы валил густой белый дым. Видимо, лесничий готовил себе поесть. Раньше Кинг собирался навеститься к этому здоровяку, чтобы тот помог ему с охотой, но, хорошенько поразмыслив, он отбросил эту идею. Хагрид, судя по досье, балдеет от всяких монстриков, буквально души в них не чает. И вряд ли восплает энтузиазмом, если Кинг пойдет крошить их налево и направо.

Дамблдора он также не стал посвящать в свою авантюру. Старик и так слишком много для него делает. Негоже садиться ему на шею.

Да и нарушать школьные правила, предварительно ставя при этом в известность директора — верх идиотизма. Если нарушать, то делать это втайне. Ну или хотя бы попытаться...

Ускорив шаг, Кинг направился к стене хвойных исполинов Запретного Леса.

Подойдя к опушке, он поднял воротник и вытащил палочку из чехла на поясе:

— Ну... как говорят здешние волшебники: да поможет мне Мерлин!

Альбус и сам не мог понять, почему так тепло относится к мальчику. Будто к старому другу. Или даже внуку? Это странно.

Однако же умеет этот хаффлпаффец расположить к себе, даже учитывая амнезию и практически полную смену характера.

Фантастическая харизма Седрика подкупала. Дамблдор испытывал подобное лишь во времена дружбы с Геллертом. Но, в отличие от Гриндевальда, Диггори не имел каких-то великих целей. По крайней мере, Альбус о них не в курсе.

А вот способности парня в ментальной магии всё растут. Хотя Седрик, наверное, и сам не отдаёт себе в этом отчет.

Выхлестав флакон Веритасерума, он смог сопротивляться допросу, чего Дамблдор никак не ожидал. Со стороны могло показаться, будто зелье подействовало, но Альбус по внешним признакам вроде суженных зрачков и относительно ясного взгляда — хоть и специально расфокусированного — смог понять, что защита разума у парня едва ли не абсолютна. Дамблдор даже задумался, а что если Седрик предварительно смог просчитать развитие событий после бала и выпил антидот? Но директор быстро отбросил эту мысль. Для мальчика визит авроров был такой же неожиданностью. Просто он хорошо держит лицо.

Но возвращаясь к вопросу о ментальном даре. Помимо защиты, ещё более потрясающей оказалась способность погружаться в свои воспоминания, структурируя их в единый архив. Седрик ему об этом не говорил, однако сбросил во флакон ночное воспоминание, причём достаточно детализированное, а поверх этого наложил ещё одно, дабы Дамблдор смог убедиться в том, что Рита Скитер была анимагом.

Но к Мордреду Риту. Седрик! — вот кто действительно завладел всеми его мыслями. Подобными способностями может похвастаться мастер или самые выдающиеся подмастерья ментального направления магии. Если бы не контракт кубка, Дамблдор бы без промедления взял парня в ученики. Такой талант не должен пропадать. Но с другой стороны, если его развить — неизвестно какой монстр способен вырасти. Достаточно вспомнить его ментальные волны во время перепадов настроения или переживаний.

Да, Альбус смог прийти к выводу, что все «атаки» парня, скорее всего, связаны с эмоциональными переживаниями и волнением. То есть, когда Седрик волнуется, он не может контролировать своё ментальное состояние и проецирует его во внешний мир, в том числе эмоции негодования, злобы и, возможно, даже страха. А в особые моменты Седрик может давить настолько мощно, что слабые маги просто будут терять сознание или мочиться в штаны.

После турнира Дамблдор всё же предложит ему ученичество. Главное, дать мальчику поддержку и объединить их общей тайной. Собственно, Альбус уже это сделал, когда прикрыл его от авроров и промолчал касательно его лжи о Пандоре Близард.

Альбус не любил ложь. Он недоговаривал, юлил, крутился как уж на сковородке, плетя словесные кружева во время заседаний Визенгамота, но старался не врать или врать как можно меньше, ведь ложь практически всегда можно раскрыть.

Седрик же — будто врождённый политик. Врёт настолько естественно и легко, что диву даёшься. Вроде бы это и не очень хорошая его сторона, но в то же время интересно, а что же мальчик придумает дальше?

С ментальным даром и с природными способностями ко лжи ему однозначно нужно идти работать в Министерство. А там, гляди, можно его продвинуть и до Министра Магии. Хе-хе, а главное — Седрик будет подконтрольным и лояльным Дамблдору министром. Седрик — мальчик умный и с хорошей памятью. А значит — не забудет, кто помог ему выбраться из передряг с Ритой и помог обмануть общественность с ожившей куклой.

Что же до их общей тайны... Ха! Дамблдор мог спокойно уладить все проблемы с авроратом и расследованием по поводу убийства Риты, но делать сейчас этого не будет. Интересно, куда это приведёт. Подумать только, Соединённые Штаты...

«Надеюсь, в Америке нет никаких магов, отдалённо похожих на эту Пандору... а то может крайне неловко выйти», — огладив длинную бороду, подумал он.

Уровень повышен

— Да, хедшот, детка! — немного по-детски подпрыгнул Кинг после того, как Редукто ударило в паука размером с крупную овчарку. — Двадцать первый левел взят.

Ему этой ночью попались три волка, кабан и четыре паука. За пару часов охоты. И если за кабана дали всего лишь сто опыта, то вот за волков сто пятьдесят. А пауки аж по двести с лишним!

Поначалу даже с успокоительным зельем ему было, мягко говоря, боязно подходить и убивать зверьё. Вокруг довольно-таки темно, несмотря на лунный свет, отражающийся от заснеженной местности. А всякие трески веток, завывания ветра и прочие шумы мрачного леса не добавляли уверенности в собственных силах. Особенно сильно он струхнул, когда впервые увидел огромного паука — акромантула, как подсказывала память. Но глаза боятся, а рот и руки делают. Вербальное Редукто и быстрый взмах — пауку отрывает пару лап, а следующий контрольный «выстрел» попадает прямо в жвалы.

«Чёрт, нужно было взять безразмерную сумку и разделочный нож для потрошения тушек зверья», — запоздало подумал Кинг.

Но ничего, в следующий раз возьмёт. А заодно поучится разделке туш акромантулов. Да и технику безопасности стоит соблюдать. Эти ребята всё же довольно ядовитые...

Некоторое время никто ему не попадался. Однако вскоре Кинг заметил футах в ста пещеру. Лес вокруг слегка поредел.

Мана регенерировалась вполне сносно. Он старался не использовать её попусту: лишь заглушающие чары на обувь, дабы не шуметь, и боевые чары на мобов. Против акромантулов есть хорошо известное заклинание, надёжно выводящее из строя на дальних дистанциях, но Кинг его выучить не успел. Потому пришлось использовать то, что есть.

Вдруг Кинга отвлёк треск ветки. Он тут же обернулся и оскалился в жуткой усмешке:

— Ещё один паучок. Какая прелесть!

Только он захотел взмахнуть палочкой, как боковое зрение уловило быстрое приближение ещё более мелких пауков. Тёмные мохнатые силуэты один за другим выпрыгивали на освещённую лунным светом поляну.

— Вот же... Редукто! Редукто!..

Яркие голубые росчерки устремились к чёрным целям, явно выделяющимся на снегу.

Кинг уже приноровился и мог попадать по акромантулам с первого раза, даже несмотря на то, что многие из них были весьма вёрткими. Убивал он едва ли половину из них, но раненые почти не представляли угрозы, потому он сможет добить их позже. Главное — вывести из строя как можно больше пауков.

Ползущая полоска очков опыта согревала душу. Он скрыл цифровые уведомления об убийстве мобов, чтобы не отвлекаться. Лишь колокольчик маячил на периферии, давая знать, когда атака была особенно успешной и забирала жизнь крипа.

«Ха... да это легче, чем в тире», — подумал он, однако не расслаблялся.

После десяти прямых попаданий у Кинга появилось нехорошее предчувствие.

Он вдруг осознал, что из пещеры, к которой он подошёл, пауки выходят целой вереницей, и он попросту не сможет справиться со всеми — мана не бесконечна.

«Неужели придется сваливать? Твою ж... взял только один левел. Но плевать, жизнь важнее!»

Пара росчерков, задевших паучков покрупнее, и Кинг решил достать портключ. Отец сделал его по просьбе Кинга, чтобы в случае смертельной опасности его выдернуло в дом семейства Диггори. Активировался он прикосновением и голосовой командой.

Кинг, с ещё большим рвением отмахиваясь разрушающими заклинаниями, принялся активно тормозить карман мантии и параллельно отступать прочь от пещеры.

— Да где же чёров портключ, — раздражённо шептал он. — Давай... блять!

Кинг мониторил окружение, но под ноги особо не смотрел. А зря. Коряги в лесу — обычное явление.

Больно ударившись спиной о выступивший корень, он с обалдением наблюдал, как над ним пронеслась огромная паукообразная туша, размером с массивный джип.

«Если бы не перецепился через корягу, меня бы смело нахер... а потом раздавило», — подумал Кинг сглатывая.

Туша грузно приземлилась, разметав снег, и развернулась к хаффлаффцу.

Пауки помельче отступили, будто пропуская вперёд главаря. Огромный акромантул, в отличие от стаи, приблизился к своей жертве и принялся активно щёлкать жвалами.

Обнаружено ментальное воздействие

Ментальное воздействие нейтрализовано «Защитой разума»

«Этот моб еще и ментальной магией владеет? Пиздец!» — вероятно, он набрёл на босса этой локации или что-то в этом духе.

Кинг рывком вскочил и нацелил палочку на монстра. Вторая рука судорожно шарил по карманам.

— Редук...

Не успел Кинг произнести заклинание, как его палочку с силой вырвало из рук.

— Какого?.. — Боковым зрением он заметил, как один из акромантулов выстрелил паутиной прямо в магический инструмент. Сейчас паучок заворачивал его палочку в своеобразную «ткань» из паутины, используя передние лапки и жвала. До чего этот членистоногий ублюдок был меткий. Или ему просто повезло?

Паук, будто насмехаясь, попрыгал на месте, затем отбежал к пещере вместе с замотанной в паутину палочкой.

«Да... ему повезло, а вот моя удача послала меня. Я... без оружия. Против босса и стаи пауков? Что за невезуха!?»

В голове стало пусто. Если бы не двойная доза успокоительного, наверное, Кинг бы уже помер от страха. Впрочем, даже несмотря на умиротворяющий бальзам, его сердце постепенно стало ускоряться. А его раскачанные мозги начали сбрасывать дрёму от зелья.

— Я... я умру во время фарма? — прошептал он. Его захлестнула паника.

Величественно перебирая мохнатыми лапами, огромный паук подбирался к нему всё ближе и ближе. Его жвала двигались, издавая противный скрежет со свистом.

Обнаружено ментальное воздействие

Ментальное воздействие нейтрализовано «Защитой разума»

Опять босс пытается повлиять на его разум. Наверное, насыляет иллюзии? Или пытается напоследок сказать какое-нибудь издевательство?

БУ-ДУМ!

Кинг стиснул зубы, из глаз хлынули слёзы. Однако тело не двигалось.

— Я не хочу умирать.

Но что он может сделать? Как свалить отсюда без портключа?

Придумал!

— Гинки! — крикнул он. — Вытащи меня отсюда!

Пауки застыли. Кинг тоже.

Секунда, другая, третья...

Никто не откликнулся на зов.

«Какого хера?» — мелькнуло у Кинга.

— Гинки, мать твою! Гинки, помоги! — заорал он, срывая связки и надеясь, что его вытащат из этой передраги.

Спустя пару секунд с хлопком появилась домовуха, шагах в двадцати от него.

Тело эльфийки шатало, и она явно была какой-то сонной и... пьяной?

— Сэр Седр... — едва ворочая языком, протянула она, — ик... звал?

— Блять, — сипло выдавил Кинг.

Наверное, не стоило оставлять возле кровати ящик с Умиротворяющим бальзамом. Амос ведь что-то упоминал о том, что домовики плохо реагируют на это зелье. Для них это что-то вроде

сильнодействующего наркотика. Если попробуют, то могут и подсесть...

— Сваливаем отсюда! Быстрее! — сказал он.

Но домовуха вообще никак не отреагировала на приказ. Она тупо застыла на месте и пыталась разобраться, куда попала, осоловевшим взглядом осматривая обстановку.

— Пауч... ик?.. — Гинки повернула голову к боссу акромантулов.

Тот, в отличие от пьяного домовика, среагировал мгновенно.

Жух...

Рывком приблизившись к эльфийке, монстр вцепился в неё жвалами и хелицерами.

На некоторое время повисла тишина, однако вскоре Гинки истошно завопила... правда, уже через пару секунд голову срубили одним из хелицеров, а её тело исчезло в огромной пасти монстра.

— Чё? — ошалело протянул Кинг.

Обнаружено ментальное воздействие

Ментальное воздействие нейтрализовано «Защитой разума»

Не обратив внимания на системное оповещение, Кинг переваривал увиденное.

Стоял, как дурачок. Даже мелькнула мысль: «А разве акромантул не должен был замотать её в паутину, пустив в тело пищеварительные соки, а потом уже через пару часов поглотить?»

Видимо, это какой-то неправильный паук.

Из ступора Кинга вывел стук лапищ по замёрзшей земле — босс акромантулов неспешно приближался к нему.

Ёб твою мать! Где грёбанный портключ? Не может же быть, что он его оставил в комнате? Нет, он точно взял его с собой. Нет времени погружаться в «Архив», чтобы узнать, его заживо сожрут через мгновение.

«Интересно, а если я найду и активирую портключ, когда меня уже будут жрать, то меня перенесёт домой вместе с пауками?» — пронеслась в голове дурацкая мысль.

Сука... Чёртова удача. Куда ты подевалась?

БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ! БУ-ДУМ!

[FEAR 80%]

Гигантский акромантул остановился. Остальная стая пауков также застыла без движения.

«Бля! Как же стрёмно! Даже успокоительное не помогает! Кто-нибудь, спасите меня! Пожалуйста!»

[FEAR 85%

FEAR 86%

FEAR 87%]

Босс акромантулов вдруг заверещал и задрожал всем телом. Остальные пауки также начали дёргаться неизвестно от чего.

Кинг зажмурился. Слёзы текли вперемешку с соплями, застывая на морозе.

Он думал, что прокачается в Запретном Лесу. Идиот. Лучше бы сидел дома и устраивал геноцид крысам. Левел он поднять захотел. Но ведь это ни хрена не игра!

Да уж. Это за экраном монитора круто наблюдать за действиями игрового аватара, рубящего монстров направо и налево, а будучи в собственной шкуре, соблюдать спокойствие при таких обстоятельствах проблематично. Особенно перед такими монстрами.

От визга мобов внутри всё скрутило, ноги свело судорогой.

[FEAR 90%]

— Я не хочу умирать! — заорал он как сумасшедший.

Однако пауки, словно по команде, сорвались с места. Сначала мелкие и средние, а затем, дрожа на сегментированных лапах, к парню рванул и босс.

Хелицеры акромантула размером с собаку впились в руку. Кинг почувствовал, как конечность словно ударило током и она начала неметь.

— А-А-А! — пронзительный крик вырвался из глотки. Даже несмотря на сниженную от навыка чувствительность, 1% — это всё ещё ощутимо. Хотя кричал он, скорее, от страха, чем от реальной боли.

Будто этого было мало, в ногу впился паук поменьше, вгрызаясь в плоть и впрыскивая смертельный яд.

[FEAR 95%]

Не прекращая орать, Кинг изо всех сил захотел оттолкнуть паука. Но тот лишь ещё сильнее вцепился в конечность. На подходе была ещё парочка пауков. А за ними виднелась громада босса, чьи антрацитовые зенки бросали лунные блики. Он остановился в нескольких метрах и наблюдал за тем, как его детки пиршествуют.

Вместе со всепоглощающим ужасом в Кинге вспыхнул гнев.

До крови закусив губу, он прорычал:

— УБЬЮ, СУКА-А!

БУМ! — акромантула разорвало на части вместе с парочкой собратьев, что стояли за ним.

Перед глазами Кинга все плыло. Наверное, от яда. Туча скрыла яркую луну, и стало совсем трудно ориентироваться в пространстве. Однако Кинг неожиданно понял, что рука теперь свободна.

Ни черта не соображая, он в слезах, соплях и с перекошенным от ярости и страха лицом размахивал руками. Он выплёскивал все негативные эмоции, что накопились за ночную охоту. Вместе с этим мелькали голубоватые вспышки, от которых пауков перемалывало в фарш.

В течение последних недель он много практиковал Редукто. Пожалуй, даже слишком много. Ему уже это заклинание снилось. И он частенько про себя произносил формулу. И сейчас, нанося удары, он не замечал того, как невербально повторял: «Редукто-редукто-редукто-редукто-редукто-редуктоблять!..»

Спустя несколько вдохов Кинга вдруг что-то протаранило, отбросив метров на десять к ближайшему дереву.

Воздух выбило из лёгких, но никакой боли он не почувствовал. Рядом что-то упало. Что-то небольшое и металлическое.

К нему нёсся босс. Краем глаза парень заметил, как жизнь упала почти в красную зону, и с каждым мгновением хиты утекали из-за кровотечений и отравления.

Стоя на коленях, Кинг вскинул пустую ладонь, охрипший голос проревел:

— Редукто! Редукто!..

Брюхо гигантского паука разорвало. Из него начали вываливаться внутренности. Но босс не прекратил движение. Хромая на пару конечностей, он упрямо следовал к своей жертве.

Вот только жертва однозначно сдаваться не собиралась.

Ещё одно мощное Редукто попало прямо в пасть чудовища — тёмно-серые мозги вместе с кровью заляпали мантию.

Босс упал перед Кингом, его лапы судорожно дёргались. Казалось, даже без мозгов, он был ещё жив. Но, слава богам, подняться больше не мог. Впрочем, как и Кинг.

Оповещений об убийстве босса пока не приходило. А сил добить акромантула уже не было. Полоска маны обнулилась. Очки жизни показывали 60 и с каждой секундой уменьшались.

Кинг по-прежнему был на карачках, тяжело дыша. Встать на ноги казалось задачей невыполнимой. Его ладонь в снегу нащупала что-то металлическое.

Скосив мутный взгляд, он понял, что это.

Медальон на цепочке от Амоса. Портключ, который он так искал, видимо, выпал, когда он влетел в дерево от удара босса.

Нервно усмехнувшись, он схватил медальон и завалился на бок.

Лапа гигантского паука, что до этого подрагивала... наконец, замерла. А периферия сознания уловила мелькающие силуэты пауков, бегущих к пещере.

Колокольчик оповещений мигал, принимая всё новые и новые системные сообщения, но Кингу уже было всё равно. Он просто хотел домой.

— Портус, — уставшим голосом шепнул он.

Его резко потянуло за живот, а сознание померкло...

<http://tl.rulate.ru/book/94313/3639408>